

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕИ В 1910-1945 ГОДАХ

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования законодательства по сохранению культурного наследия в Корее в период японского протектората. Рассмотрено отражение данной тематики в российской и зарубежной историографии. Показаны периоды в изменении законодательной базы по сохранению культурного наследия и его причины.

Ключевые слова: Корея, японский протекторат, культурное наследие, законодательство по сохранению культурного наследия.

A.S. Ignatenko

*Far-Eastern Federal University
ignatenckoanastasya@yandex.ru*

FORMATION OF LEGISLATION FOR THE PROTECTION OF ARCHAEOLOGICAL CULTURAL HERITAGE OF KOREA IN 1910-1945 YEARS

The article analyzes the process of forming legislation on the preservation of cultural heritage in Korea during the Japanese protectorate. The reflection of this subject in Russian and foreign historiography is considered. The periods in the change of the legislative basis for the preservation of the cultural heritage and its causes are shown.

Keywords: Korea, the Japanese protectorate, cultural heritage, legislation on the preservation of cultural heritage.

В российской исторической и археологической науке вопрос о формировании законодательства по сохранению культурного наследия в Корее является малоизученным. Данная проблематика была частично рассмотрена только в работе А.В. Загорулько [2014]. Это краткий обзор всей истории законодательной и практической защиты и сохранения археологического наследия в Республике Корея.

Вопросы сохранения культурного наследия Кореи более широко представлены в трудах североамериканской исследовательницы Пэ Хён Иль (Pai Hyung Il). Основными направлениями её работы являются: законодательство по сохранению культурного наследия Кореи в 1910–1945 гг., вопрос о роли национальной историографии в формировании археологии как науки в Корее, история археологических исследований японцев на Корейском полуострове.

В Республике Корее существует целое направление в историографии «минчжок сахак» (националистская историография), занимающиеся не только проблемой сохранения культурного наследия, но и изучением, и пересмотром концепций археологии и истории Кореи в работах японских исследователей периода аннексии. К представителям данного направления в историографии чаще всего относят Ли Пён До (Lee Pyong Do), Ким Чэвон (Kim Chaewon), Ли Ки Бэк (Lee Ki Baek), Ким Чоль-Чжун (Kim Chol Jun), Чон Кван У (Chon Kwan Wu) и Ким Чон Бэ (Kim Chon Bae).

Понимание того, что необходимо охранять памятники культуры, возникло в Корее ещё в период Чосон (1392–1910 гг.). Стоит отметить, что в этот же период происходили первые попытки археологических изысканий. Они не являлись научными в современном понимании, а были вызваны интересом корей-

цев к собственной истории и коллекционированию антикварного материала. Государство активно следило и способствовало изучению курганов корейских ванов династии Ли, но в полной мере законодательство по сохранению культурного наследия в период Чосон не сложилось.

Начало формирования законодательства по сохранению культурного наследия связывают с японской аннексией в 1910 г. [Загорулько, 2014, с. 2; Pai Nyung Il, 2001, с. 77]. Первым опытом издания законодательного акта по сохранению культурного наследия А.В. Загорулько считает выход в 1911 г. закона «О храмах и кумирнях», который напрямую был связан с деятельностью японской буддийской церкви. В свою очередь Пэ Хён Иль выделяет три периода генезиса законодательства по сохранению культурного наследия Кореи [Pai Nyung Il, 2001, р. 78–79].

Первый период был связан с законом 1916 г. «О сохранении древних мест и реликвий» и с созданием Комитета по исследованию корейских древностей. В обязанности Комитета входило изучение археологического наследия, его реконструкция и сохранение, регистрация памятников и публикация результатов исследовательской деятельности. В дополнение в 1917 г. вышел закон, регулирующий сохранение остатков бывших династических столиц, погребений кофун (курганов), дворцов, крепостей и храмов.

Второй период ознаменовался выходом в 1919 г. закона «О сохранении исторических памятников» и в дополнение к нему — закона «О сохранении памятников природы», в котором было расширено определение национальных богатств. Помимо археологических памятников, кумирен, дворцов к национальным богатствам были причислены геологические образования, объекты фауны и флоры. Объединение исторических и природных богатств, их сохранение и восстановление было поручено всё тому же Комитету по исследованию корейских древностей. Главной причиной объединения стала нехватка финансирования, связанная с участием Японии в интервенции на Российском Дальнем Востоке.

Третий период обусловлен законом 1933 г. «О сохранении сокровищ, древних мест и естественных памятников». Выход законодательства был связан с образованием Маньчжоу-го в 1931 г., началом развития транспортных путей и строительством новой инфраструктуры. По данному закону сохранением культурного

наследия теперь могло заниматься не только японское правительство, но и частные лица, музеи и провинциальные власти.

Основными причинами в изменении законодательства по охране культурного наследия была финансовая сторона его исполнения. Ещё в законе от 1916 г. говорилось о том, что реконструкция и сохранение объектов культуры происходили «по мере необходимости», касались тех объектов, «которые находятся на стадии разрушения» [Pai Nyung Il, 1994, с. 37]. В корейской историографии также отмечается факт сбора пожертвований Комитетом по исследованию корейских древностей [Чхве Сок Ён, 2002, с. 114]. Предпочтение отдавалось буддийским святыням и памятникам, необходимым японскому правительству для обоснования своей легитимности. Японскими властями были реконструированы ворота Тондемун (Восточные ворота), храм Пульгукса, курганные комплексы, хронологически относимые японскими исследователями к периоду Кофун. Японцы также активно занимались реконструкцией дворца Кёнбокун, в котором с 1915 г. находится главный музей, часто посещаемый иностранцами (описание экспонатов музея было на японском, английском и китайском языках, но не на корейском).

Вносимые японским правительством изменения в законы о сохранении культурного наследия Кореи были связаны с экономической и политической ситуацией в междувоенный период на Дальнем Востоке. Японское правительство проводило активную экспансионистскую политику на территории Китая, Кореи и Российского Дальнего Востока в период 1920–1930-х гг. Переход от государственной защиты культурного наследия к частной был вызван финансовыми трудностями Японии, которая вкладывала деньги в развитие промышленности и подготовку к войне. С начала 1930-х гг. археологические экспедиции было разрешено проводить корейцам, которые активно начали изучение и сохранение собственной истории. А с принятием закона 1933 г. и передачей прав исследования и хранения культурного наследия в руки музеев, частных лиц и местных японских властей (корейцам не давались высокие должности даже в провинциальных органах власти) усилился интерес корейского населения к изучению истории и археологии. Сохранение и реконструкция корейского национального культурного достояния отходили на второй план. Однако именно законы о сохранении культурного наследия, созданные в

период японского управления Кореей, и стали в дальнейшем основой для формирования уже корейского национального законодательства по охране памятников истории и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Загорулько А.В. Охрана археологического наследия в Республике Корея // Культурологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 1–8.

Чхве Сок Ён. Сохранение исторического наследия и развитие туризма в колониальный период // Азиатская культура. – 2002. – № 18. – С. 111–121 (на кор. яз.).

Pai Hyung II. The politics of Korea's past: The legacy of Japanese colonial archaeology in Korean peninsula // East Asia History. – 1994. – No 7. – Pp. 25–48.

Pai Hyung II. The Creation of National Treasures and Monuments: The 1916 Japanese Laws on the Preservation of Korean Remains and Relics and Their Colonial Legacies // Korean Studies. – 2001. –No 25. – Pp. 72–95.